

*Цэвээндоржийн Батдорж,
Вадмаануат Енхтмаа
(Монголия, Улан-Батор)*

Государственная политика в сфере письменности (с 1921 года и по сегодняшний день)

Mongolian state policy on literacy – from 1921 to present. This paper mainly discusses about Mongolian state major policy documents on literacy from 1921 until present days and implementation of programs related to the documents. Moreover, the achievements and shortcomings of the documents and the programs that were held according to the documents were evaluated. This paper discusses the above topic in the following contents

1. Policy on public literacy education
2. An attempt to create a new Mongolian script on the base of Latin alphabet
3. Creating and using a new Mongolian script on the base of Cyrillic alphabet and making the public literate
4. Policy on Mongolian traditional script

Политика в сфере грамотности

Созданное, в результате победы Национальной демократической революции, Народное Правительство, в первую очередь, поставило перед собой грандиозную задачу: в кратчайшие сроки просветить народные массы и с этой целью незамедлительно развернуть движение по освоению грамотности среди населения страны. По постановлению Народного Правительства от 31-го августа 1921 года под номером 14, в Министерстве по разрешению всеобщих внутренних дел, был создан специальный отдел, заведующий делами школ и в этом же году, в городе Урге, была основана первая начальная школа. Также, 6 ноября 1921 года на 22-м заседании Народного Правительства, было принято решение о создании Книжной Палаты. Таким образом, был создан Научный Комитет, в котором работали такие ведущие учёные того времени как Жамьян, Цэвээн, Дашням, Бат-Очир, Дандаа, Шагж и др. При их непосредственном участии были начаты работы по переводу на родной язык иностранных трудов и учебников, которые представлялись важными в деле просвещения народных масс и составлению грамматики и словарей, предназначенных широкому кругу общественности того времени.

Следует отметить, что в то время из-за острейшего дефицита учебников и преподавательских кадров, а также по причине незрелости руководческой системы, движение по всеобщему освоению грамоты было ограниченным, слабым и не дало должных результатов

По постановлению Народного Правительства под номером 31 от 5-го февраля 1924 года было создано Министерство Народного Просвещения и, затем, в том же году, следуя 55 – ому постановлению Народного Правительства от 4 марта, Онходын Жамьяна назначили первым министром просвещения.

В те годы Министерство Народного Просвещения всеми силами старалось интенсифицировать уже начатую ранее политику по всеобщей ликвидации безграмотности у населения.

Движение по ликвидации всеобщей безграмотности у населения в этот период начали развивать по двум основным направлениям, а именно: освоение грамоты путём привлечения молодого поколения в государственные школы и обучение грамоте взрослых вне стен школы. В то время, по мере увеличения численности школ и числа обучающихся, всё более возрастает потребность в учебниках. Поэтому во главе с министром Жамьяном были проведены работы по составлению и распространению среди населения учебников по освоению азбуки, правописания и математики. Об этом, в своё время, писал академик П. Хорлоо: *«Когда я в 1928-м году впервые стал учеником школы, Цэцэрлэг Мандал аймака хошууна Хан Хөгшин уула, мой первый учитель Рааш-Онолт открыл мне, простому мальчишке из сельской глубинки, глаза к дороге знаний азбукой багши Жамьяна «Ясное зеркало, открывающее разум впервые обучающихся отроков»¹.*

Так как в заново основанных школах существовала поэтапная система перехода на следующий этап обучения в старшие классы, стали выходить в свет всё новые учебники по монгольскому языку и другим предметам, соразмерно этому наблюдается рост их качества и содержания.

¹ П. Хорлоо "Краткая методика преподавания монгольского национального письма", Улан-Батор, 2001, 14 с.

Здесь в качестве примера можно назвать учебник Б. Ишдоржа для учащихся 3 и 4-х классов «Грамматические правила монгольского языка».

Данный учебник отличался тем, что был написан не по традициям тибетской грамматики, которой многие века придерживались монголы, а составлен согласно учений школы европейских учёных, и, тем самым, в совершенной точности соответствовал целям и задачам зарождавшейся новой системы образования. Однако следует отметить, что данный учебник был не первым учебником, написанным в соответствии с европейскими методами и теорией языкознания, а явился продолжением исследовательских трудов таких учёных как И. Шмидт¹, А. Бобровникова², Г.И. Рамстедт³, Б.Я. Владимирцов⁴ и составлен монгольским учёным.

С 1926 года на базе начальной школы были созданы и приступили к работе временные школы обучения взрослых грамоте.

Также данное движение по ликвидации неграмотности было развёрнуто среди определённых общественных групп, и наблюдался определённый, положительный прогресс в обучении членов партии и ревсомола, членов женских организаций, военнослужащих. К примеру, в книге маршала Г. Дэмида «История становления Красной армии», которая была издана ЦК МНРП и ЦК МРСМ в 1931 году встречаются следующие строки: *«Во время воинской службы солдаты не только совершенствовались в военном деле и политических вопросах, но и широко вовлекались в мероприятия по обучению грамоте. В данных воинских организациях всегда имелась в готовности специальная вакансия преподавателя. ... Только в последние годы воинские организации дали стране*

- *Три тысячи грамотных,*
- *В дело культпохода – двести человек,*
- *Двенадцать учителей начальных школ»*⁶.

1. Попытка составления и применения нового монгольского письма на основе латиницы

В конце 1920-х годов развернулось движение за латинизацию алфавитов нерусских народностей, входивших в состав СССР, и создание новой письменности на основе латиницы у некоторых народностей, не имевших ранее своей.

К примеру, такие народы как казахи (1927-1940 гг.), калмыки (1930-1938 гг.), буряты (1931-1939 гг.) официально использовали латинский алфавит. Очевидно, что влияние данного движения определённым образом отразилось на общественно-культурной жизни Монголии того времени. Именно в этот период значительно усилилось влияние МРСМ, а в МНРП и под её воздействием, в руководящих кругах государства стали зарождаться левые уклонисты, с появлением которых, стали предприниматься попытки смены монгольской письменности на новую, зиждившуюся на латинице письменность.

В 1930 году на VIII съезде МНРП и VI Великом народном хурале было указано на необходимость ввода латиницы: *«Необходимо отказаться от монгольской письменности, являющейся пережитком прошлого и мешающей поступательному развитию новой культуры и образования и в кратчайшие сроки приспособить латиницу, которая целесообразна для распространения всеобщей цивилизованной культуры, к нашему монгольскому языку, и использовать её в качестве исконной письменности»*⁵.

Для претворения в жизнь вышеуказанных решений в ноябре 1930 года при Министерстве Народного Просвещения был создан совет монгольской латиницы, который разработал азбуку из 26 букв и представил её на утверждение Правительству.

В соответствии с этим в составе данного совета были утверждены новые вакансии корректора, а в типографии – наборщика латиницы и в скором времени начали выходить издания на латинице, адресованные широкому кругу читателей.

¹ I. J. Schmidt “Grammatik der Mongolischen Sprache”, St. Petersburg, 1831, XII+179.

² А. Бобровникова “Грамматика монгольско-калмыцкого языка”, Казань, 1849, VIII+3+400 с.

³ G.J. Ramstedt “Das Schriftmongolische und die Urgamundart: Phonetisch Verglichen” – Journal de la Société Finno-ougrienne XXI, 2, Helsingfors, 1902, p. 55.

⁴ Б.Я. Владимирцов “Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: Введение и фонетика”, ЦИК СССР, Ленинградский восточный институт имени А.С. Енукидзе, Лг., 1929, 436 с.

⁵ Дэвид “История становления Красной армии» ЦК МНРП и МРСМ, Улан-Батор, 1931, с. 80-81.

Здесь, вполне к месту можно назвать вышедшую в 1931 году книгу Б. Ишдоржа «Руководство по новой монгольской письменности».

Однако, с одной стороны, необдуманные действия революционной молодёжи, которые носили политический характер, столкнулись с народными вооружёнными восстаниями, из-за которых государство понесло громадные убытки. Это поубавило спесь сторонников левизны, и крайне необдуманная поспешность ввода латиницы в монгольскую письменность, которая зиждилась, в большинстве своём, лишь на распоряжениях и приказных бумагах привело к замедлению в развитии движения за латинизацию, с другой¹.

Приняв во внимание вышеприведённые факторы, Президиум Малого Государственного Хурала и Совет Министров в отношении письменности применили политику «... обучение грамотности надлежит проводить на уйгуро-монгольском письме, а обучение монгольскому письму на основе латиницы, – на добровольных началах с последующим постепенным переходом. Необходимо заново разработать алфавит и начальные учебники по обучению грамоте...».

Некоторые политические деятели, а также и интеллигенция того времени, не одобряли замену национального монгольского письма другой, новой, письменностью.

К примеру, премьер-министр А. Амар на IX съезде МНРП отметил в своей речи: «... Нельзя изменить и отвергнуть наше национальное монгольское письмо. ... Нельзя изменить наши национальные устои и укоренившиеся обычаи и традиции... Если мы забудем наш монгольский язык и попадём под влияние другого языка, монгольская нация будет ликвидирована... »².

Начиная с 1940-го года вновь начал подниматься вопрос о новой письменности. В материалах X съезда МНРП и 8-го Великого Народного Хурала было указано: «... Для развития дела культуры и просвещения среди народа, а также интенсификации обучения населения грамоте необходима реформа письменности... »

И в соответствии с этим, 26 июля 1940-го года на Совете министров было принято Постановление под номером 27 «О составлении новой монгольской письменности на основе латиницы». В данном постановлении было акцентированно, что «Следя решениям X съезда Монгольской Народной Революционной Партии, 8-го Великого Народного Хурала необходимо незамедлительно приступить к развитию скотоводства, промышленности, цивилизованной торговли и повышению уровня культуры и образования путём увеличения числа грамотных людей, а также к замене сегодняшней, устаревшей монгольской письменности на цивилизованную письменность на основе латиницы, что имеет чрезвычайно глубокое политическое значение». На этом же основании при Правительстве была создана Государственная комиссия, в задачи которой входили разработка плана и утверждение проекта по переходу на новую, латинизированную письменность. Председателем данной комиссии был назначен Генеральный секретарь МНРП Ю. Цэдэнбал, а его заместителем – министр Народного просвещения Машлай, секретарём – преподаватель Далхжав. В члены комиссии были вовлечены служащие государственных и общественных организаций, представители профессиональных организаций, а также промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и других областей народного хозяйства.

Конечно же, и в этот период, было немало противников смены национального монгольского письма другой, новой письменностью. Однако в этот раз, противников новой письменности подавили, применив всю государственную и идеологическую мощь. К примеру, на обсуждении доклада о деятельности комиссии по вопросам новой письменности, Х. Чойбалсан жёстко выступил против противников новой письменности: «... Жестокий феодальный режим, в лице феодалов, лам и других контрреволюционных элементов, использовал старое монгольское письмо в качестве эксплуататорского оружия против угнетённого ими народа... Необходимо дать решительный отпор и до конца бороться с националистами и остатками контрреволюционеров, в лице разгромленных феодалов и лам, которые противятся новой письменности...». Данный вопрос о переходе на новую письменность хотя и неоспоримо связан с актуальным в конце 20-х годов вопросом о всеобщей грамотности, необходимо признать и то, что здесь немалую роль сыграла проводимая советским Правительством политика.

¹ С. Нямдорж “Политика замены монгольского письма: Причины, Реализация, Последствия”, www.archives.gov.mn.

² Анандын Амар – “Вестник правительства»Газета, 1993. X1. 26-30, N. 78, VII полоса.

Следует отметить, что сама идея вышеупомянутого выступления маршала Чойбалсана, совершенно не случайна, она сродни определению, данному монгольскому национальному письму Советским руководством, как «феодално-теократическое письмо»¹.

Общей особенностью новой письменности, любой национальности всех времён, является то, что её грамматические правила основаны на принципе тесной взаимосвязи с устной речью того времени. Согласно вышеуказанному постановлению, в плане от 21-го февраля 1941 года, который представила Государственная Комиссия на совместном заседании Центрального Комитета Монгольской Народной Революционной Партии и Совета Министров, должным образом, отражён принцип сближения правил орфографии новой латинской письменности и разговорного языка. В нём отмечено: *«Как можно тесное приближение нашего нового письма к народному разговорному языку связано с задачей смягчения или пропуска редуцированных гласных, которые отражены в старомонгольском письме. Поэтому не следует отображать в письме совсем неотчётливые или почти неслышимые гласные, а отображать те гласные, которые лишь только начали подвергаться редукации, но всё же слышимы на слух. Возложить на Комитет Наук детальную разработку новых грамматических правил, которые будут близки народному разговорному языку, а также легки и просты в усвоении».*

2. Составление и применение нового монгольского письма на основе кириллицы, достижение всеобщей грамотности

Не прошло и месяца после выхода «Постановления об утверждении новой латиницы «под номером 17/13, как 25 марта 1941 года вышло новое постановление совместного заседания Центрального Комитета Монгольской Народной Революционной Партии и Совета Министров, которое внесло изменения в содержание ранее вышедших постановлений о составлении, утверждении и применении письма на основе латиницы. Это постановление под номером 22/18 «Об установлении нового монгольского письма». При внимательном рассмотрении статьи «Примечания» данного постановления, вышеизложенная мною мысль, выглядит более наглядно. В ней указано: *«В процессе латинизации монгольского письма возникают трудности из-за нехватки в латинице знаков, используемых в монгольском письме, а также наблюдаются значительные осложнения, связанные с техническим оснащением типографий».* Интересно, что всего лишь месяц назад процесс латинизации представляли полностью осуществимым и ни о каких затруднениях не было и речи. И уже из следующего предложения проясняется настоящая причина, по которой предстояло использовать новую письменность на основе русских букв. Вот это предложение: *«Дальнейшее культурно-просветительское развитие нашей страны будет идти по пути укрепления братской связи исключительно с народом Советского Союза и овладения его богатой культурой».*

Также было решено оставить без изменений, созданную 26 июля 1940 года при Правительстве, Государственную Комиссию, и поручить ей и Комитету Наук работу по разработке и утверждению проекта о новой письменности. Государственная Комиссия и Котитет Наук, оперативно приступив к работе, уже 9 мая 1941 года поставили на обсуждение алфавит новой письменности, состоящий из 35 букв, и утвердили его Постановлением по номером 25/27 на совместном заседании Центрального Комитета Монгольской Народной Революционной Партии и Совета Министров. Этим же постановлением на Комитет Наук и Министерство Народного Просвещения была возложена обязанность по незамедлительной разработке плана по переходу к новым правилам орфографии и новой письменности. Также было постановлено в новом 1941–1942 учебном году все уроки в первых и вторых классах младших школ проводить на новой письменности, а в кружках по ликвидации неграмотности и в армии, сразу же, приступить к её обучению. Всем партийным и общественным организациям была поручена организация работ по широкому охвату народных масс и служащих в процесс обучения новому письму. Согласно поручению, Комитет Наук, Министерство Народного Просвещения и Государственное Издательство совместно разработали план по переходу на новую письменность и утвердили его на заседании Президиума Комитета Наук. Ниже, в оригинале, приведён полный текст данного плана.

План перехода на новую письменность

Утверждён на заседании Президиума Комитета Наук от 16 июня 1941 года.

Разработан Комитетом Наук, Министерством Народного Просвещения и Государственным Издательством.

¹ Вестник Института культуры, Москва, 1937, №. 2-3, стр. 15; Цэрэн-Анчик Дугар-Нимаев, Исследование литературы хисточников на Уйгуро-монгольской письменности, Улан-Удэ, 1992, стр. 25

Первое. В отношении обучения новой письменности:

- 1. С 15-го мая 1942 года начать обучение среди неграмотных и среди солдат.*
- 2. Начиная с 1-го сентября 1941 года начать обучение в первых, вторых классах начальных школ и школах для неграмотных.*
- 3. Начиная с 1-го сентября 1941 года, по специальной программе, начать обучение новой письменности в третьих и четвёртых классах начальных школ, а также средних и специальных школах.*
- 4. Начиная с 1-го сентября 1942 года, полностью перейти на новую письменность третьим и четвёртым классам начальных школ. Учащимся же пятых и десятых классов средних и специальных школ полностью перейти на новую письменность начиная с 1-го сентября 1943 года.*

Второе. В отношении издательства:

- 1. Начиная с мая 1941 года – половину полосы газеты, с 1942 года – целую полосу газеты, с 1943 года – две полосы газеты, а с мая 1943 года все материалы газет и журналов печатать на новой письменности.*
- 2. До 1-го сентября 1941 года издать азбуку нового письма для начальных школ и школ для взрослых.*
- 3. До 1-го сентября 1942 года, после азбуки для первых классов, издать хрестоматии по чтению для 1-х и 2-х классов. Издать учебник родного языка (начальные понятия по орфографии), а также сборник задач по арифметике для первых и вторых классов.*
- 4. В первой половине 1942 года издать полностью все учебники для начальных школ.*
- 5. Начиная со второй половины 1942 года и до августа 1943 года издать полностью все учебники для средних и специальных школ.*
- 6. С 1 сентября 1942 года, все периодические и издания по педагогике, начать издавать на новой письменности*
- 7. Открыть во всех журналах рубрику «Новая письменность» и уже к 1-му января 1944 года все журналы перевести на новую письменность.*
- 8. С 1 января 1942 года по 1944 годы, некоторые необходимые части законов и указаний печатать на новой и старой письменностях.*
- 9. С 1 января 1944 года, все бумаги делопроизводства государственных, общественных и торговых организаций начать вести на новой письменности, а также приступить печатать на ней художественную литературу.*
- 10. Обязать Комитет Наук, не позднее сентября 1941 года, разработать правила орфографии и издать орфографический словарь новой письменности.*
- 11. В этом 1942 году, обязать Госиздательство издать для всеобщего чтения не менее 2-х художественных произведений на новой и, в приложении, старой письменностях.*
- 12. Обязать кустарную промышленность начать производство игры «Азбука на кубиках».*

Третье. В отношении учреждений:

- 1. В пределах настоящего 1941 года, обучить, в административном порядке, всех служащих – старописцов, новой письменности. Работы по её руководству и осуществлению возложить на Комиссию по новой письменности.*
- 2. Начиная с 1-го января 1944 года, в масштабах всей страны, перейти на новую письменность, и не использовать старую. До этого любые лозунги, плакаты и афиши разрешается печатать на новой и старой письменностях.*
- 3. Плакаты, а также любые репродукции в городских и аймачных общественных местах и на торжественных мероприятиях надобно писать большим, красивым шрифтом на новой письменности. Возложить на ответственные кадры контроль за ходом реализации пунктов данного плана.*

Хотя Правительство МНР и Центральный Комитет МНРП разработали и утвердили план перехода на более близкую к разговорной речи и более лёгкую, для овладения, новую письменность и решительно начали трудоёмкое дело по всеобщему обучению грамотности, темп начатых работ постепенно ослаб, в результате чего появились расхождения между принятым планом и реализацией запланированных работ.

Об этом было указано в постановлении «О переходе делопроизводства и печати на новое письмо» от 18-го мая 1945 года по номером 31/27, которое было принято на совместном заседании ЦК МНРП и Совета Министров: *«Трудящиеся нашей страны горячо одобрили важные мероприятия партии и правительства и с воодушевлением, встретив решения Центрального Комитета, с энтузиазмом приступили к делу обучения новой письменности. Однако мероприятия по обучению новому письму прошли крайне неудовлетворительно и только 20% населения всей страны освоили новую письменность»*. В нём также отмечено, что претворение в жизнь плана от 1941 года должно быть уже давно закончено и постановлено продолжить работы над пунктами плана в 1945-1946-м годах.

Замедление процесса перехода на новую письменность, с одной стороны, можно увязать с разворачивающимися в то время большими событиями, а именно, началом Второй Мировой войны и развернувшейся под лозунгом оказания интернациональной помощи кампанией по сбору подарков для Красной Армии, в которой участвовало почти всё население страны, и разросшихся споров вокруг алфавита и правил орфографии нового письма среди учёных и причастных к этому вопросу организаций, с другой.

Политика в отношении письменности, проводимая Монгольским государством, в первой половине XX века, велась по следующим двум направлениям:

1. Увеличение доступности монгольского национального письма, которым пользовались на протяжении многих веков, достижение всеобщей грамотности и просвещения, наравне с гражданами развитых стран.

2. Разработка и утверждение письма более близкого к разговорной речи и более гармоничного в употреблении, достижение всеобщей грамотности, просвещение народных масс посредством прогрессивной культуры и образования.

Конечно, на первый, взгляд очевидно, что эти два направления связаны с двумя совсем разными, по своей сути, письменностями, но в глубине своей они имеют общие цели – добиться всеобщей грамотности и просветить народные массы.

Данное дело в ходе своего развития, перетерпев процессы торможения, пересмотра взглядов и неоднократного начинания, только к 1945-му году достигло своего правового регулирования, единодушия в организации и руководстве и, тем самым, открыв дорогу в будущее.

В результате этого, за крайне короткий срок наша страна достигла установленных задач и в 1973 году удостоилось мировой премии ЮНЕСКО в номинации – всеобщая грамотность.

Институт Языка и Литературы Академии Наук Монголии с самого начала принял непосредственное участие в деле ликвидации безграмотности, а именно в составлении алфавита монгольского письма на кириллице, разработке орфографии, за что 8-го сентября 1970 года был награждён ЮНЕСКО золотой медалью и дипломом имени Крупской.

В дальнейшем Монголия неуклонно и беспрестанно придерживалась данной политики в этом вопросе, примером чего является её инициатива, выдвинутая на заседании ООН об организации движения в деле ликвидации безграмотности во всём мире. ООН с благодарностью поддержала инициативу Монголии и на 56-ой сессии Генеральной Ассамблеи провозгласила 2003-2012 годы – «Десятью годами ООН по всеобщей грамотности»

Как глава страны-инициатора Президент Монголии Н. Багабанди, участвовал на всех проходивших тогда мероприятиях ООН, где ознакомил мировую общественность с опытом Монголии, которая добилась всеобщей грамотности.

3. Политика в отношении монгольского национального письма

В 1991 году Малый Хурал принял постановление под номером 36 «О подготовке и ведению официального делопроизводства на монгольской письменности». Основываясь на данном постановлении, Правительство МНР 21-го июня 1991 года приняло постановление «Об обеспечении подготовки для ведения официального делопроизводства в МНР на монгольской письменности». Согласно постановлению был утверждён состав Комиссии по организации работ и контролю за их исполнением, а также были даны указания соответствующим министерствам, государственным комитетам, краевым исполнительным комитетам Народного Хурала, всем редакциям газет и журналов в соответствии с направленностью их деятельности провести конкретные, подготовительные работы.

В тот же день, день выхода постановления, вышел 243-й приказ министра Народного Образования МНР «Об организации машинописных курсов монгольской письменности». В нём были утверждены начальные сроки курсов машинисток монгольского письма (с 1-го сентября 1991 г.), план обучения,

программа, а также даны распоряжения соответствующим учреждениям об организации и проведении работ.

В программу общеобразовательных средних школ внесли изменения, согласно которым с 1-го сентября 1991-го года, первоклассников начали обучать на монгольской письменности.

На печатях Президента Монголии, Председателя Великого Народного Хурала, Премьер-министра Монголии, центральных органов государственной власти, агентств Правительства и администрации городов, аймаков, районов и др. местных административных органов появилась монгольская письменность, оригинал Конституции Монголии и государственные денежные знаки также были переведены на монгольскую национальную письменность.

Хотя по форме начало работ было проведено с большим рвением и энтузиазмом, в плане содержания, подготовка к переводу официального делопроизводства на монгольскую национальную письменность оставляла желать лучшего и, в этом плане, серьёзных продвижений не было.

Поэтому Правительством были приняты следующие постановления: постановление Правительства от 24 апреля 1992 года «Об обеспечении подготовки и интенсификации ведения делопроизводства на монгольской письменности» и постановление от 16 марта 1994 года «О принятии некоторых мер для обеспечения подготовки и интенсификации ведения делопроизводства на монгольской письменности».

Так как 36-е постановление Малого Государственного Хурала от 1991 года не было претворено в жизнь, Великий Народный Хурал утвердил 66-ое постановление, согласно которому ведение официального делопроизводства было продолжено на кириллице. Поскольку, начиная с 1994-1995 учебного года, обучение в общеобразовательных средних школах было решено проводить на монгольской кириллице, движение за всеобщую монгольскую национальную письменность немного приостановилось, но были поставлены новые задачи: как можно активнее поощрять инициативу обучения монгольской национальной письменности, создать благоприятные условия для её употребления, в определённой последовательности и с учетом продуманных методик проводить обучение.

Хотя постановления Малого Государственного Хурала и Правительства, которые были приняты в начале 90-тых годов, о ведении официального делопроизводства и обучения в средних общеобразовательных школах на монгольской национальной письменности и постепенного перехода на неё не были полностью выполнены, национальное письмо, в определённых правовых рамках, выполняет функции государственного письма. Это положение закреплено в законе «О монгольском языке» от 12 февраля 2015 года, принятом Великим Государственным Хуралом Монголии.